

Автора бестселлеров по версии USA Today

Сем Крезент Дженика Шоу

ТАБУ

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

1 глава

Поппи

Я знала Алексея с детства, и так долго была влюблённая в него. Когда, спустя пять лет, он женился на моей матери, и фактически стал моим отчимом, я не смотрела так на него. Думать о нем, казалось неправильным, даже вульгарным. Он мог быть женат на моей матери, жить в моем доме, но он всегда будет Алексеем.

Его глубокий голос с русским акцентом и костюмы-тройки, которые он всегда носил, подогревали мои фантазии о нем, когда я была подростком. Я представляла его, как главу мафии, а сейчас понимаю, что это так стереотипно. Тем не менее, это было так горячо. Затем моё сердце трепетало, когда я думала о том, как он защищал бы меня. Это могло быть отвратительно, что я не видела в нем ничего больше, чем это, но мне было плевать. Когда, год спустя, он и моя мама развелись, эта маленькая часть меня ликовала.

Я не говорила, что не могу быть сухой.

И вот, я сидела в своей машине, которая едва ездил на работу и обратно, глядя на небоскрёб через дорогу. В этом здании находился офис Алексея, в котором он, наверное, сокрушал людей голыми руками. Да, он был вполне жестоким, и самым сильным человеком, которого я когда-либо знала. Неважно, что прошло много времени с тех пор, когда я разговаривала с ним. Даже больше, чем я хотела это признавать. Но он был единственным, кому я доверяла свои проблемы, единственным человеком, который знал меня так хорошо, как я сама, даже после всего этого времени.

Он был единственным, кто мог мне помочь.

Я выбралась из машины, сжимая в руках свою сумку, словно это был какой-то спасательный круг. Было ощущение, будто меня стошнит. Я, ни в коей мере, не боялась Алексея. Он был хорошим человеком, пока ты не перечишь ему. Я видела, как он избил какого-то парня, который столкнулся с моей мамой и всего лишь коснулся её груди. И хотя, это казалось немного чересчур, парень был пьян и говорил довольно неприятное дерьмо моей маме.

Почему я так нервничаю, чтобы попросить у него деньги, в которых я нуждаюсь? В основном потому, что я чувствую, что делаю это неправильно, как будто я использую его.

Но ты знаешь его почти всю жизнь. Он хороший парень, и не доставит проблем, помогая тебе.

Я была унижена причиной, по которой мне нужны были деньги, боясь, что сделает Алексей, как только выяснит все... что сможет. Алексей всегда находил дерьмо, как бы сильно кто-то ни старался его спрятать.

И как только я подошла к входной двери, мои руки затряслись. Казалось, что сердце, бьёт прямо по всей грудной клетке, но я знала, что несмотря ни на что, придя сюда, я приняла правильное решение.

Ты уверена в этом?

Алексей

Звук интеркома вырвал из меня проклятье. Я нажал на кнопку и рявкнул:

— Да?

— Мистер Макович, к вам пришла мисс Поппи Северис. У неё не назначено. Вы хотите избавиться от неё?

Поппи.

Я просто мысленно произнёс её имя, и мои внутренности сжались. Прошло слишком много времени, когда я видел её, черт, слышал о ней, но я всегда думал о ней. Ей было двадцать три, на пятнадцать лет моложе меня, но она самый искренний человек, которого я когда-либо знал. Я смотрел, как она из ребёнка превращается в великолепную женщину, которой она была сейчас, и теперь она была здесь, в моем офисе, и я мог думать только о неуместных вещах.

Я был большим ублюдком, но, даже зная это, я не мог затушить свою потребность в ней. Я хотел сделать её своей, когда ей было девятнадцать, и она вернулась из колледжа на каникулы. Я давно развёлся с её матерью, но всегда поддерживал с ней контакт, убеждаясь в её безопасности, заботясь, даже если она того не знала.

Я снова нажал кнопку интеркома, моё тело напряглось, а руки сжались в кулаки.

— Нет. Впусти её.

Я встал, глядя на дверь своего кабинета, дожидаясь, когда она войдёт. Затем дверь открылась, и Поппи вошла.

Во мне все замерло, пока я смотрел на неё. Блядь, это было слишком давно, и теперь она выглядела ещё великолепней, чем когда-либо. Как, нахрен, я собирался контролировать себя, когда речь заходила о том, что я чувствовал к ней?

2 глава

Поппи

Он согласился увидеться со мной. Теперь, мне надо было просто войти в эту дверь. Я была в шоке. Какая-то часть меня ожидала, что он скажет мне уйти. Входя в его кабинет, я была не готова к внезапному всплеску возбуждения, когда я уставилась на своего отчима. Он не был моим отчимом. Мать давно переехала к другому мужчине.

— Я возьму это на себя, — сказал он, обходя стол.

Я совсем забыла, насколько чертовски большим он был. Серьёзно, он заставлял меня выглядеть крохотной, а я была далеко не маленькой девочкой. Я годы была маленькой девочкой своей матери, потакая ей, отчего страдала булимией. Но я не собиралась копаться в этом дерьме. Я была здесь для того, чтобы думать не о прошлом, а о будущем.

Дверь за мной закрылась, и я оглянулась, чтобы убедиться, что мы одни.

— Поппи, прошло так много времени, — сказал он. Он засунул руки в карманы брюк, и я не могла не обратить внимания на его промежность. Мгновенно, я отвела взгляд. Я не знаю, что, черт возьми, со мной не так. Алексей никогда не был во мне заинтересован.

— Я знаю. Эм... — Черт, это было намного тяжелее, чем я думала.

— В чем дело? Как я понимаю, это не дружеский визит.

— Да и нет. В смысле, нет. Это не дружеский визит.

Я ощущала, как мои щеки все больше и больше краснели, пока он продолжал смотреть.

— Ну, чему я обязан удовольствием, видеть свою падчерицу?

Я не могла не вздрогнуть. Должны ли мы фактическое давать название тому, кем мы являлись друг другу? Он мне не родственник. Почему ему постоянно кажется, что он должен так поступать?

Уф!

— Меня интересует, могу ли я одолжить у тебя денег.

Я смотрела, как расширяются его глаза.

— Одолжить?

— Да, как кредит, только надеюсь, не под слишком большой процент?

Он вытащил руки из карманов и скрестил их на груди, выглядя так, как будто мой вопрос его скорее позабавил.

— Должен сказать, что я немного шокирован.

— В хорошем смысле?

Я надеялась, что это был шок в хорошем смысле. Ведь не хотела, чтобы это было плохо воспринято, не так ли? Даже когда он был женат на моей матери, я никогда ничего у него не просила. Когда мы выходили в свет, он всегда нас всем обеспечивал, но я ни разу его ни о чем не просила. Это было так неловко.

— Я не знаю. Зачем тебе деньги, Поппи?

Закусив губу, я старалась не вздрагивать больше, чем уже содрогалась. Я не хотела рассказывать ему, зачем.

— Я ходила по магазинам.

Он фыркнул.

— Попробуй ещё раз.

Похоже, я все ещё не могла лгать Алексею.

Алексей

Я должен сказать, что был немного шокирован тем, как изменилась Поппи. Прошло слишком много времени, когда я видел её в последний раз, и за это время она так изменилась. Прошло более четырёх лет, как я развёлся с её матерью, но я присматривал за Поппи. Она больше не выглядела как молодая девушка. Она была женщиной. Я предпочитаю женщин с мясом на костях. Её мать была в порядке, пока не похудела настолько, что я просто перестал находить её привлекательной. Женщина, на которой я женился, была не той, кем стала.

Но это не то, почему мы развелись, ни в коей мере.

Однако с Поппи, у меня не было никаких трудностей стать твёрдым. И это заняло всю мою концентрацию, чтобы смотреть на её лицо, а не путешествовать глазами по её телу. Её грудь была хорошей и большой, и в тот момент, когда она вошла, она соблазнительно покачивалась. Я очень хочу заставить её покрутиться, чтобы я смог увидеть все её тело. Блядь, я бы заплатил ей миллион долларов, только чтобы она сделала это голой.

Стиснув зубы, я попытался напомнить себе, что не должен думать о такой херне про свою падчерицу. Хотя, не важно, что я сказал. Я хотел то, что хотел, и она была в начале грёбаного меню.

— Я могла потратить все свои деньги на шопинг.

— Ты забыла, что я тебя знаю, Поппи. Тебе насрать на шопинг. Ты всегда ныла, когда я брал твою мать за покупками. А теперь, зачем тебе нужны деньги?

— Я разорилась, ладно, разорилась, и не могу взять кредит в банке. Я просто... подумала, что ты мог бы мне помочь.

Она шагнула к двери, явно униженная, но я не собирался дать ей уйти.

— Остановись, Поппи.

На протяжении того времени, когда я был женат на её матери, я никогда не использовал этот тон с ней. Когда я командовал людьми, я ожидал, что они подчинятся. Но я всегда видел, что Поппи хрупка.

Должен признать, что осознание, насколько быстро она подчинилась, возбудило меня ещё больше.

Она не обернулась, и я не хотел, чтобы она это сделала, иначе она бы увидела мой твёрдый и жёсткий член. Я не был к этому готов. Ещё нет.

Это было неправильно, что я хотел, чтобы она это видела? Что я хотел, чтобы она этого хотела?

Была ли её киска красивой и тугой, или она трахалась со всеми парнями, которые окружали её?

Поппи была настолько красивой, что мужчин влекло к ней. Её изгибы, улыбка, и то, насколько милой она была. Она была как пламя для мотыльков.

Да, мне не нравилось, что другие мужчины были рядом с ней. Я хотел, чтобы они держались от неё как можно дальше.

Взяв за плечи, я развернул её, и она посмотрела на меня своими большими глазами.

Все это время, я думал, что я больной ублюдок, но то, как она посмотрела на меня, было незабываемо.

Поппи хотела меня так же сильно, как я хотел её.

3 Глава

Поппи

— Сядь, Поппи, — сказал Алексей. Его голос был жёстким и непреклонным.

Я всегда немного боялась его, не потому, что я думала, что он причинит мне боль, а потому, что он был таким властным, таким опасным. Мужчины, с которыми он тусовался, были крепкие, большие, и я всегда думала, что возможно, с его делами не всегда все было честно и законно. Но опять же, это снова могло быть фантазией.

Я подошла к дивану и села, наблюдая за тем, как Алексей подошёл к бару в углу офиса, и налил два бокала виски. Я никогда по-настоящему не пила, но сейчас мне нужно что-то крепкое, тем более что я знала, что он заставит меня все ему рассказать.

Он вернулся, протянул мне бокал и сел напротив меня, сфокусировав свой взгляд на моих глазах. Напряжённость, которую я так хорошо знала, пронзила меня прямо в душу.

— Скажи мне, что происходит, Поппи, и постарайся на этот раз не лгать.

Я посмотрела на стакан. На кристальном стекле, маленькая радуга отбрасывала свет, преломляясь в жидкости янтарного цвета. Я смогу, наконец, с этим покончить. Я, в один глоток выпила напиток и выдохнула, когда алкоголь обжёг моё горло. Поставив пустой стакан на стол перед собой, я посмотрела на Алексея.

— Я встретила парня.

Боже, как неловко было начинать с этого. Сколько книг, фильмов, и даже моих подруг начинали свои рассказы этими словами?

Алексей не двигался, не говорил, но сжал челюсти, и я видела, как его рука, которой он держал стакан, тоже напряглась, стиснув его.

— На первый взгляд, все было хорошо, действительно хорошо, на самом деле. Но... — я

посмотрела на свои руки, теперь сложенные вместе на коленях. — Мы были вместе всего несколько месяцев, но за это время, он узнал все данные моего счета.

Я посмотрела на Алексея, не горя желанием заплакать, но мои эмоции стремительно и упорно накатывали.

Было так чертовски больно говорить, особенно с Алексеем.

— Он обчистил мой сберегательный счёт, мой текущий... все.

Я прикусила щёку изнутри, чувствуя, как мои глаза наполняются слезами.

— Что ещё, Поппи.

Алексей наклонился вперёд, поставил стакан на стол, выглядя чертовски злым.

Я смотрела на свои руки, и молчала, наверное, дольше, чем нужно. Это было очень драматично, и я унижалась здесь, рассказывая ему такие вещи, но я нуждалась в его помощи. Он был единственным, кто мог вытащить меня из сраной ямы, в которой я оказалась.

— Прежде, чем я выяснила это, он подчистил все мои счета, тогда я сказала ему, что хочу с этим покончить.

— Почему ты хотела с этим покончить? — Голос Алексея был глубоким, жёстким. Когда я не ответила, он повторил: — Скажи мне, Поппи, сейчас.

Я подняла свой взгляд на него и просто выплюнула это.

— Он ударил меня, и я не собиралась оставаться с парнем, который поднял на меня руку.

Эмоция, отразившаяся на лице Алексея, была опасной и яростной, и я подалась от него на диване. Холод, исходящий от него, окутал меня в обещании того, что он сделает с моим бывшим.

Алексей

Я, блядь, убью этого мудака. Нет, сразу не убью, а заставлю его страдать, прежде чем я положу конец его никчёмному существованию. Он поднял руку на Поппи, обокрал её. Я удостоверюсь, чтобы этот ублюдок узнал, что связаться с ней, было последним, что он когда-либо, блядь, сделал.

Я встал, мой гнев был практически осязаем, и я знал, что Поппи видела, и, черт возьми, чувствовала это. Я снова подошёл к стойке, налил себе выпить, осушил стакан и посмотрел на неё.

— Мне нужно знать, где он.

Она покачала головой прежде, чем я даже закончил.

— Алексей, пожалуйста, нет. Мне не нужна помощь такого рода.

Ей, возможно, только нужна помощь, чтобы обратно встать на ноги из-за того, что засранец украл все её деньги, но я должен помочь именно таким способом. Мне нужно причинить боль этому мудаку. Чего Поппи не знала обо мне, так это того, что у меня не всегда была эта империя. Я пришёл с Московских улиц, творя прискорбные вещи, чтобы выжить, и быть на шаг впереди, оставаясь на верхушке этого дерьма. Когда я подростком приехал в Америку, я надрывал задницу. Потребовалось почти два десятилетия, чтобы быть там, где я был сейчас. Как бы она действительно чувствовала себя, если бы узнала, что мужчина перед ней, который когда-то был женат на её матери, жил под одной крышей с ней, на самом деле был убийцей?

Я посмотрел на неё, какой уязвимой она была, и как невинно выглядела. Я все ещё хотел

её, и заботился о ней больше, чем когда-либо заботился о ком-то ещё. В каком-то смысле я облажался, учитывая наше прошлое, но видеть её здесь, после долгой разлуки, говорило мне о том, что я не смогу уйти. Я знал людей из своей прошлой жизни, которые бы без проблем замарали свои руки. Черт, они по-прежнему были в испорченном и мрачном мире, выживая только в том случае, если знали как.

— Скажи мне, где он, — это все, что я сказал. Конечно, я мог бы найти его сам. Это займёт какое-то время, я знаю чертовски много нужных людей. Если она скажет, это сэкономит немного времени, и если честно, мне ужасно захотелось замарать свои руки.

Я знал, что она расскажет, потому что Поппи была умной девушкой. Она знала, что если я хотел чего-то, то не останавливался, пока это не станет моим. И это включает того мудака, который причинил ей боль.

И это также включает в себя Поппи во всех смыслах, в которых я хотел.

4 Глава

Поппи

Я встала и, качая головой, подошла к Алексею.

— Нет, я не могу тебе сказать, ни где он находится, ни кто он. Он не стоит того, и это не то, почему я сюда пришла. Я никому не хочу навредить, — сказала я. Даже тогда, я чувствовала лёгкую дрожь от того, каким чертовски злым он выглядел. Я хотела его обнять и прижаться к нему. Я хотела узнать, был ли он таким твёрдым, как я помнила.

Алексей привык много тренироваться, и я пробиралась в зал, который он построил в доме, просто чтобы посмотреть на него. Конечно, он знал это. Мне нравилось смотреть, как напрягалось его тело, и видеть насколько сильным он был.

— Это я буду решать, — сказал Алексей.

Он всегда был защитником. Это одна из вещей, которую я люблю в нем.

Не в силах остановить себя, я обняла его за талию. Он на секунду замолчал, а затем его рука оказалась на моей спине.

— Пожалуйста, извини — сказала я. — Мне не следовало приходить.

Он напрягся в моих руках.

— Я рад, что ты пришла ко мне. Ты никому не должна позволять так обращаться с тобой, Поппи. Если позволишь одному, это буду делать и остальные.

— Это то, что ты делал?

— Я никому такого не спускал.

Я не могла представить, чтобы он это делал. Черт, он так хорошо пах, и я закрыла глаза, наслаждаясь близостью с ним. Успокаивающее поглаживание его руки на моей спине изменилось. Открыв глаза, я уставилась на стену в его кабинете, когда моя киска начала сжиматься.

— Я скучала по тебе, — сказала я ему.

— Мы потеряли связь.

— Я знаю. — Моя грудь была невероятно чувствительной. Посмотрев на него, прижимающего меня к себе, я облизала свои сухие губы. — Поддерживать связь, чтобы быть ближе, — я покачала головой. — Было бы неправильно после того, как ты развёлся с мамой.

— Мы пошли в разных направлениях, но не должны были отдаляться друг от друга.

Я кивнула, зная, что он был прав.

— Встретил ли ты кого-то, с кем бы тебе захотелось снова остепениться?

Хотя, почему я хотела это знать, для меня было загадкой.

— Поппи?

Он произнёс моё имя как вопрос, но я могу сказать, что он был на той же волне, что я.

— Предполагаю, что да. Мужчины не ждут, так ли?

— А откуда ты знаешь, что делают мужчины? — спросил он.

Он флиртовал со мной? Его рука на моей спине переместилась на мою руку, и его пальцы начали ласкать меня. Взглянув на его губы, я подумала, как бы они ощущались на моих.

— Я больше не ребёнок, Алексей. Я выросла. Не изображай отца, которым ты никогда не был.

Я посмотрела на него. Я хотела убедиться, что он это знал.

— Я вижу, что ты вся выросла.

Он отвёл взгляд.

Между нами повисла тишина и я осознала, что его рука находится на моей талии. Он протянул руку, поглаживая мою щёку. Это прикосновение было настолько нежным, что вызвало у меня стон.

— Какого хрена ты творишь, Поппи? — спросил он.

— Я не знаю, — солгала я.

На самом деле, я была так возбуждена, и хотела его. Всего лишь небольшое движение, и его член будет упираться в мой живот. Глядя ему в глаза, я сделала именно это. Я потёрлась животом об него, его член был каменно твёрдым. Алексей хотел меня.

Его глаза, казалось, потемнели.

— Поппи... — Звучало так, будто он предупреждал меня, но это возбудило меня ещё больше.

Я играла с огнём, но меня почему-то это не волновало. Было похоже что все, чего я когда-либо от него хотела, было прямо здесь, на поверхности, не готовое сдать.

— В чем дело, Алексей? Ты все ещё хочешь быть моим отчимом? — с горячим дыханием спросила я, зная, что это было неправильно. Я никогда не видела в Алексее отца, и не буду.

Какого чёрта ты творишь?

Я никогда не была такой развязной, за всю свою жизнь. Но, черт, это было так приятно... даже освобождающе.

Алексей

Ну, дерьмо.

Поппи действительно выросла, и сейчас, она играла роль соблазнительницы.

— Ты думаешь, я ничего не знаю о тебе, Поппи?

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, хмурясь.

Я улыбаюсь. Эта женщина, она действительно воздействовала на меня, только она. После ухода от её матери, я перетрахаля множество женщин. Я люблю секс, и мне нравится контроль. Но я не увлекаюсь БДСМ.

Схватив её руку, я прижал её к стене своего кабинета, заперев её между собой и стеной. Она не могла выбраться.

— Ты была так молода, но даже тогда, ты хотела мой член, не так ли, Поппи?

Она ахнула.

— Я мужчина. Намного старше тебя, но я знаю желание, когда вижу его, и ты хотела меня, так?

— Да, — прошептала она. Для меня, это была маленькая победа. Возможно, я должен выследить ублюдка, который причинил ей боль и сбежал от неё, и поблагодарить его. Если бы он не сделал это с ней, она бы не была сейчас здесь. Опять же, я бы все равно выбил из него дерьмо. Никому, кто навредит Поппи, не сойдёт это с рук.

— Я больше не твой отчим, — сказал я, и потерев край рубашки, прикрывающий её тело.

— Меня не волнует, если б ты и был им, Алексей. Я всегда считала маму идиоткой за то, что она позволила тебе уйти.

Я отпустил её руки и отошёл от неё. Я двинулся к двери, щёлкнув замком, а потом подошёл к своему столу.

— Отвечай на мои звонки и отмени мою встречу днём.

Прежде чем кто-либо смог возразить, я отключил интерком. Мой член был каменно твёрдым, и хотел быть внутри неё. Уставившись на неё, я размышлял над следующими словами.

Поппи была красивой женщиной, и нельзя отрицать, что притяжение было. Я увидел, как она облизнула губы, и как она посмотрела на моё тело, её напряжённые соски проступали сквозь рубашку. Она была возбуждена, и у меня было то, что она хотела.

— Как на счёт небольшого предложения, Поппи?

Её слова о том, что я был её отчимом, отдавались эхом у меня голове. У меня было ощущение, что Поппи связалась с немного запретным, табу.

Так же, как и я.

— Какого?

— Я дам тебе деньги и позволю твоему другу жить. — Эта часть была ложью. — Взамен, я получу твою киску, задницу и рот.

Её глаза расширились.

— Для чего? — спросила она, но мы оба знали, что я имел ввиду.

Я позволил словам зависнуть между нами на мучительно долгое мгновение.

— Чтобы делать с ними то, что захочу. — Я расстегнул пояс и сбросил брюки, взяв свой член в руку. Я был грёбаной задницей, но я не мог удержаться рядом с ней. Я был каменно твёрдым, и мне нужно было хоть какое-то освобождение. От Поппи у меня сносит крышу, и мне нравилось это. — Все, что я хочу услышать от тебя, это "Да, Алексей, я твоя".

5 Глава

Алексей

— Да, Алексей. — Её голос был мягким, а глаза широко открытыми. — Я твоя.

Я смотрел на неё и слушал, что она говорила, и мой член становился твёрже, чем когда-либо в моей грёбаной жизни. Эта женщина, которую я не должен хотеть, от которой мне надо держаться подальше, значила для меня больше, чем любой другой человек в моей жизни. Я знал её, когда она была подростком, и смотрел, как она превращается в женщину, которой она была сегодня. Даже если я не общался с ней все эти прошедшие годы, я все ещё

убеждался, что она цела и под присмотром.

Я посмотрел на неё, желая её как грёбаный изверг, но я был достаточно силен, чтобы сохранить свой контроль. Я мог бы взять её... возьму, когда придёт время. Но сначала мне нужно позаботиться о том ублюдке, который трахал её, даже если я сказал, что оставлю его в покое. Я мог не убивать этого мелкого говнюка, но я сообщу ему, что наёбывать Поппи, это значит, связаться со мной, что для него это было не хорошо.

Я поправил брюки и подошёл к столу, схватив листок бумаги, я написал адрес. Я хотел её у себя, хотел запереть её, и я не приму "нет" за ответ. Я чувствовал её возбуждение, как будто оно было собственным. Знал, что она хотела меня, и я был в курсе, что это не имело ничего общего с нашим прошлым или тем, что ей нужна моя помощь. Мы оба были взрослыми. Она была согласна, и достаточно доверяла мне, чтобы за помощью прийти ко мне, а не к другим. Я позабочусь о ней... во всех отношениях. Со мной, она была в безопасности, и тот, кто трахал её, встретится с моим гневом.

— Иди сюда, Поппи.

Через секунду она была рядом, и я, глядя ей в глаза, которые наполнились доверием, взял её за щёку. Было достаточно времени, чтобы показать ей, что она была моей.

— Это моя квартира в городе. Я хочу, чтобы ты пошла туда, дождалась меня, и знай, что все будет хорошо. — Я протянул ей листок, и она посмотрела на него. — Я кого-нибудь попрошу отвезти тебя туда.

— Но моя машина...

— Она будет доставлена туда и поставлена в гараж.

Она посмотрела на меня.

— Я могу сама это сделать, Алексей. Я многое могу делать сама.

Я не мог не улыбнуться. Она была единственным человеком, который мог разрушить эту нерушимую непреклонность, и встать рядом.

— Я знаю, но пожалуйста, позволь мне позаботиться о тебе.

Она на секунду замолчала, но потом кивнула. Я бы убедился, что все было в порядке, даже если бы колени были перебиты, и текла кровь.

Поппи

Прежде, чем я покинула его кабинет, Алексей расспросил меня о деталях, и я их ему рассказала. Я достаточно знала об Алексее и могла сказать, что он не намерен оставлять моего бывшего в покое. Но я также знала, что этот засранец сам напросился. Он наебал меня, заставил чувствовать себя, как дерьмо, и если из него выбьют дерьмо, возможно тогда, он не будет вести себя так с другой женщиной.

Теперь, когда я вхожу в пентхаус Алексея, в центре города, чувствую, что попала в какую-то альтернативную вселенную. Сексуальное влечение, которое я ощущала с Алексеем, и те вещи, которые я хотела, чтобы он со мной сделал, создавали ощущение, будто я воспламеняюсь изнутри. Он был мужественным, сильным, и, несмотря на наше прошлое, и то, что все эти годы он думал обо мне, я всего лишь видела в нем человека, который заставлял мои ладони потеть, а сердце учащённо биться.

Моей матери было все равно. По крайней мере, я не думаю, что ей было бы пофиг, если бы я ей сказала, что я хотела Алексея. Правда в том, что я не была с ней близка, и она достаивала меня телефонным звонком, только когда был особый повод. Живя за границей с

новым мужем, она понизила меня в списке приоритетов.

Это было прекрасно. Она жила своей жизнью, а я своей, и если я для неё не была достаточно важна, чтобы уделить мне внимание, так уж и быть.

Я прошла по гостиной, справа от меня были панорамные окна, а слева, огромная кухня в сочетании гранита и нержавеющей стали. Алексей жил в стиле минимализма, но все же с комфортом, и я не могла не одобрить обстановку. Я, конечно, не жила в такой роскоши, но моя жизнь, бедная или нет, по большей части была счастливой.

Хотя, не сейчас. Ты явно была достаточно отчаянной, чтобы прийти к Алексею и не скрывать свои чувства к нему.

Слова шофёра звучали у меня в голове, когда я остановилась прямо перед одной из спален.

— Мистер Макович сказал, чтобы вы чувствовали себя как дома. Одежда и предметы первой необходимости, были отправлены до вашего приезда в запасную спальню.

Но я не планировала оставаться здесь с ним. По крайней мере, это то, что я говорила себе. Мне нужна его помощь, но какую цену я готова заплатить за это?

Очевидно, чертовски высокую, учитывая тот факт, что ты сказала, что ты его, и ты в его доме.

Я вошла в комнату, села на кровать и уставилась на открытую дверь. Да, я ввязалась во что-то серьёзное, что не казалось временным.

Была ли я к этому готова?

6 Глава Алексей

Даже если Поппи и не дала мне адрес этого мелкого ублюдка, я его нашёл. Это было достаточно легко, тем более что он и не пытался скрыть, кем он был. Я взглянул на часы и увидел, что ублюдок уйдёт с работы через двадцать минут, и чувствовал, что моя кровь, ускоряясь, течёт по моим венам. Сегодня у меня не было подкрепления... оно и не нужно. Это всё было моё, и я смогу насладиться трепетом, когда заставлю этого придурка понять, что он связался не с той женщиной.

Я сидел перед занюханым баром, где он работал, и моё сердце стабильно, сильно, качало адреналин по моим венам. Через окно я наблюдал, как красовался этот грязный ублюдок.

— Я заставлю тебя заплатить, ты, маленький засранец, — сказал я себе, вцепившись руками в руль так, что побелели костяшки на пальцах.

Следующие двадцать минут тянулись со скоростью улитки, а затем, наконец, этот ублюдок вышел из бара. Он закурил сигарету, добрался до своего грузовика, залез внутрь и отъехал от здания.

Я следовал за ним до тех пор, пока кусок дерьма не остановился перед тем, что как я предполагал, было его домом. Я припарковал машину через дорогу, выключил фары, заглушил двигатель, и просто смотрел, как этот ублюдок входит в дом. Я ждал, чтобы убедиться, что никто не придёт, потом вылез из машины. Я подошёл к багажнику, открыл его и достал кастет и бейсбольную битку. Я решил отделать этого ублюдка в стиле старой школы, и это навеяло много воспоминаний из тех дней, когда я избивал людей в Москве.

Кровь разгоняется по моим венам. Волнение от того, что произойдёт, заставляет меня

хорошо себя чувствовать.

Натянув фуражку пониже, я закрыл багажник и направился к входной двери. Я не хотел устраивать сцену и не хотел появления копов, так что я постучал, и оглянулся, чтобы убедиться, что в этом уединённом квартале тихо. Когда дверь открылась, я протиснулся внутрь и закрыл её за собой.

— Эй, что за нахр... — Слова бывшего Поппи были прерваны, когда он посмотрел на меня. Да, я большой ублюдок, и я всегда использовал это в свою пользу.

Тишина повисла между нами, когда я смотрел на этого урода сверху вниз, и знал, что в принципе, это не будет дракой, потому что я с лёгкостью его одолею. Бывший не был большим, даже не имел мускулатуры. Однако в его глазах я видел тёмный блеск. Такое я видел сотни раз, у мужчин, которые любили контролировать людей слабее их самих. Этот ублюдок причинил боль Поппи, и он заплатит, пока пол не покроется кровью.

— Я сделаю это быстро и нежно, — сказал я, шагая ближе к этому мудаку. Кастет уже был на мне, а бейсбольная бита в крепкой хватке моей руки.

Ублюдок поднял руки вверх, как будто его капитуляция облегчила бы все для него.

— Я не знаю, кто ты, но думаю, что произошла какая-то ошибка.

Я вздёрнул бровь.

— Ошибка? — Я покачал головой. — Нет, ты тот кусок дерьма, который обокрал Поппи и думает, что может остаться безнаказанным. — Я улыбнулся, и знал, что это было угрожающе. — Ты связался не с той женщиной.

Парень снова покачал головой, и я почти осязал его страх. Я знал несколько довольно хуёвых вещей, которые мог с ним сделать, заставив его страдать и плакать, как маленькую сучку, и я хотел это сделать и покончить с ним, чтобы пойти домой к своей женщине.

Да, она была моей грёбаной женщиной.

— Слушай, я думаю, что Поппи все не так поняла. Я не имел ничего в...

Я ударил его по лицу, тем самым успешно затыкая ему рот. Сначала, парень выглядел шокированным, а отпечаток моей руки горел на его щеке ярко-красным цветом. Я снова ударил его, просто так, в качестве аперитива перед началом настоящего веселья.

Я, ухмыляясь, подошёл ближе.

— Ты облажался, приятель. Поппи моя женщина, и то, что ты с ней сделал, — я покачал головой — ты заплатишь за это.

— Без проблем, я могу вернуть деньги.

Я снова покачал головой.

— Ей не нужны грёбанные деньги. Я не об этом. Я позабочусь о ней во всех отношениях. — Я сделал ещё один шаг, а ублюдок отступил. — Я о том, что ты запомнишь, с кем ты трахался.

Я мотнул головой, готовый сделать это.

— Это чушь собачья, — сказал ублюдок, когда гнев, и осознание, что для него это не закончится хорошо, наконец, проявились на его лице.

В следующую секунду, я уже был на нем, крепко удерживая его за горло, и легко отрывая его от пола.

Сейчас я ощущал себя на первобытном уровне, как животное, готовое разорвать этого засранца на куски. Просто глядя на него, я хотел не убить его, но очень сильно навредить этому ублюдку. Прямо сейчас, в этот раз, я хотел преподать ему урок... который он будет помнить до конца жизни. Это было гораздо лучшее наказание, чем просто положить конец

его никчёмной жизни.

Я ужесточил свою хватку, сильнее сжимая пальцы на его шее, и наклонился поближе. Я смотрел ему прямо в глаза и видел, как лопаются капилляры, белки покраснели, а рот открывался и закрывался, когда он хватал им воздух. Я почувствовал, как сквозь меня пронеслось садистское удовольствие.

— Прекрати, — выдохнул ублюдок. Мужчина пытался молить о пощаде. Но у меня к нему нет, ни сострадания, ни сочувствия. Я ослабил свою хватку настолько, что он смог дышать. Я не хотел, чтобы это закончилось.

— Я хотел убить тебя за то, что ты сделал, но Поппи этого не хочет. — Я поднял руку и поместил кончик биты прямо на его голове. Бита была больше для демонстрации. Мне нравилось работать руками, и для этого был кастет. — Но я бы солгал, если бы не сказал, что слышать, как кости ломаются под этой битой, не заставило бы меня чувствовать себя чертовски хорошо.

— Я сожалею. Она ничего не значила для меня.

Я оскалил зубы, зная, что этот ублюдок пытался притвориться, что он ничего не хотел делать, и как будто она ничего не значила.

— Ты сожалеешь, потому что знаешь, что тебе пиздец.

Я снова усилил хватку, но затем отпустил его. Прежде чем он упал на пол, я нанёс удар кастетом в лицо, видя, как испаривается плоть и брызжет кровь. Мудак повалился на пол, кашляя и шипя.

— Я... — он снова булькнул, и я ухмыльнулся. Меня не волнует, что он сказал. Моя тёмная сторона поднялась, и, блять, это невероятное ощущение.

Я знал этот тип парней, и видел их бесчисленное количество раз. Они были мудаками, насильниками женщин, потому что видели в них неполноценных и слабых. Они были ничем, но как маленькие сучки мочились в штаны, когда понимали, что они облажались.

Я опустил биту, поднял его с пола, и начал избивать, кастетом испаривая его лицо. Кости хрустели. Я видел, как кровь льётся из носа и рта, порезов на лбу. Мне нравился тот факт, что он, умоляя меня, плакал.

— Я хочу сделать больше, чем это, мудак. Получай по морде, как мужик.

Запах крови наполнил воздух, щекоча в носу.

Я не знаю, как долго я там находился, избивая его до полусмерти. Но когда я, наконец, позволил ему упасть на пол, я был весь в его крови. Мудак был ещё жив, и в позе эмбриона скулил на полу.

— Если снова свяжешься с какой-либо женщиной, и сделаешь с ней подобное дерьмо, поверь, я узнаю и выслежу тебя. — Я знал, что он не будет с другой женщиной, еще раньше, чем он взглянул на меня и кивнул. Его лицо было похоже на кусок мяса, и я, склонившись, плюнул рядом с ним. — Радуйся, что я позволил тебе жить. Я мог бы сделать гораздо больше.

Я повернулся оставляя этого уродца, всего в крови на полу, ощущая подобие удовольствия, что я хоть что-то выудил из всего этого. Мне надо было вернуться в офис, чтобы переодеться, и пойти к женщине, чтобы показать ей, что это значит, быть моей.

Моя грязная работа на сегодня была сделана. Маленький сопляк знал, что нельзя трахаться с тем, кто принадлежит мне.

Моя кровь бурлила, и я хотел её. Я отмылся и теперь возвращался в квартиру. Мой член был каменно твёрдым, яйца болели, и я хотел увидеть её.

Она была как наркотик, и я был на сто процентов зависим от неё. Я хотел её.

Поднимаясь по лестнице в свою квартиру, я испытывал предвкушение большее, чем когда-либо прежде.

Сначала, когда я вошёл, я не увидел её. Закрыв дверь, я просто осмотрел каждый диван, не находя её. Она поймала мой взгляд, когда поворачивалась от панорамного окна. Эти окна позволяли мне смотреть на город, который я считал своим.

— Алексей, — сказала она.

— Почему ты не переделалась? — спросил я, ослабляя галстук.

— Я не хотела.

Она прикусила губу и согнула ногу в колене. Я видел, как она потёрла свою киску, сжимая её крепко между бёдер, и хотел попробовать эту укромную сладость.

— Что ты делаешь, Поппи?

Она была противоречием между милой, невинной и пылающей искусительницей.

Она перебирала пальцами край своей рубашки и сделала шаг ко мне. Я смотрел, как её грудь подпрыгивала с каждым шагом, когда она шла ко мне. Я потянулся, включая свет. Поппи остановилась, моргнув несколько раз, пока привыкала к свету.

— Я думала, что ты хочешь быть тем, кто с меня это снимет.

Когда она встала передо мной, её рука переместилась к краю моего пиджака. Она пробежалась пальцами вверх и внутрь, немного приоткрывая его.

Схватив её руки, я предотвратил её следующее движение.

Прижатый к штанам, мой член хотел внимания. Я был так возбуждён. Я никогда не чувствовал себя подобным образом с кем-то ещё.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила она.

— Ты шаловливая маленькая шлюшка, не так ли?

Я взял её рубашку, и одним быстрым рывком разорвал её на две части. Рубашка была тонкой, я легко снял с неё остальную одежду. Она несколько раз охнула, ухватившись за мои плечи для равновесия. Когда она осталась в нижнем белье, я отступил, чтобы полюбоваться своей работой. У неё была большая грудь, а лифчик, который она носила, явно был на размер меньше. Я сделаю все, чтобы у неё было соответствующее нижнее белье, когда отправлю её за покупками.

— Повернись, — сказал я.

Она быстро повернулась и посмотрела на меня через плечо, когда сделала это. Поппи не была худощавой моделью. Она была полноценной женщиной, с пышными формами в нужных местах, от чего у меня текли слюнки.

— Стяни трусики вниз, нагнись и покажи мне свою задницу.

— Алексей?

— Верь мне, Поппи. Я не причиню тебе боли. — Я смотрел, как она заметно сглотнула, но всё-таки сделала так, как я сказал. Она снова повернулась лицом к окну, предоставляя мне свою задницу, а затем наклонилась. — Теперь растяни широко ягодицы.

Она обхватила ягодицы, а затем растянула их для меня.

Поглаживая изгиб её задницы, я был поражён тем, насколько мягкой она ощущалась.

— Тебя когда-нибудь трахали в задницу, Поппи? — Я подразнил большим пальцем сухой вход, и она покачала головой. — Что? — снова спросил я.

— Нет.

— Никто не трахал эту девственную задницу. Боюсь, Поппи, что она ненадолго останется девственной.

Двинув палец вниз, я ввёл его в её тугую киску, и мы оба застонали. Это было совсем неправильно, полностью, совершенно неправильно, но я ничего не мог с этим поделать. Это не могло быть неправильным. Мы не были родственниками. Мы никому не причиняли вред, и вообще-то, мне похер. Её мать переехала, и теперь Поппи могла быть полностью моей.

Она обхватила мой палец так плотно, что я не мог не застонать.

— Ты хочешь мой член, не так ли, малыш?

— Да.

— Ты выдоишь каждую каплю спермы из меня. Когда ты будешь истекать, я заполню твою киску и задницу, и когда я не смогу получить от них больше, я возьмусь за твой рот.

Она застонала, и я понял, что это ещё больше заводило её. Её киска подёргивалась вокруг моего пальца, поэтому я добавил второй, трахая её одновременно.

Вытащив пальцы из её киски, я подразнил её клитор. Она ахнула и немного подпрыгнула, когда я легонько ударил по её клитору. Он был таким набухшим и отчаянно нуждающимся.

Свободной рукой, я расстегнул молнию, и вытащил свой член из ширинки. Я уже был каменно твёрдым, и из головки обильно выделялся предэякулят.

Не устояв, я убрал пальцы, схватил её за бедра, расположил головку члена у её входа и одним резким движением вошёл в неё.

У Поппи не было крупных мужчин. На первый толчок она вскрикнула. Я намотал её волосы на кулак, оттягивая её голову назад. Я обсасывал её пульс, настолько возбуждённый, чем когда-либо прежде.

— Тебе так нравится? — спросил я.

— Господи, да.

— Тебе нравится мой член, внутри твоей маленькой жадной киски?

Я качнулся в неё, и она всхлипнула.

— Ты такой большой, Алексей. Я хочу тебя. Я так сильно хочу тебя.

Я так же хотел её, и собирался дать ей все. Теперь меня ничего не сдерживает.

8 глава

Поппи

О Боже, его член не был похож на те, которые я ощущала прежде. Он был таким большим, и Алексей точно знал, что с ним делать. Я хотела его. Моя киска была скользкой, и я хотела его большой толстый член. Я хотела, чтобы он действительно был непристойным и заставил меня принять каждый его дюйм.

Руки Алексея так сильно меня сжали, и я знала, что останутся синяки. Было невозможно, что на мне не останется синяков.

— Блядь, малышка, твоя киска так чертовски туга.

Он издал стон, вколачиваясь в меня.

Я ахнула, не в силах сдержать смешанное чувство удовольствия и боли. Я не могла

поверить в это. Я потеряла счёт, сколько раз я мечтала, чтобы Алексей трахнул меня.

Его пальцы скользнули вниз по моему животу, и направились прямо к моей киске. Он подразнил мой клитор, и я не смогла ему отказать. Алексей знал, что делать с моим телом.

— Ты знаешь, что я не могу тебя сейчас отпустить? Твоя киска так чертовски туга. Я не могу дождаться, чтобы увидеть, как моя сперма вытекает из твоей киски.

— Господи, Алексей, ты так хорошо ощущаешься.

— Лучше, чем представляла? Ты не можешь отрицать, что не думала, что будешь здесь со мной.

Это не было вопросом. Он знал моё тело и мои сокровенные, тёмные секреты.

— Да, думала.

Я не хотела это отрицать.

Это было то, чего я хотела.

— Чего ты хочешь, Поппи? — спросил он.

— Я хочу твой член, Алексей.

Он схватил меня за бедра и начал вколачиваться в мою киску. Он не давал мне передышки. Снова и снова, он жёстко трахал меня, давая мне понять, кто здесь хозяин. Теперь я не сомневалась, что принадлежу ему. В отличие от моей матери, меня это не волновало. Я хотела, чтобы этот человек владел каждой частичкой меня.

Алексей вышел из меня и повернул к себе, толкая меня на пол, на колени.

— Соси его, малышка. Высоси свою пизду из моего члена.

Это было так грязно, но так возбуждающе. Я хотела этого.

Схватив основание его члена, я лизнула от основания до головки, и взяла весь его член в рот. Головка широко растянула мои губы, и я застонала, когда глубже приняла его.

— Ох, блядь, такой прекрасный тесный ротик. Твоя киска — мечта, малышка. Твоя киска, твой рот, и держу пари, что твой зад так же просто идеален.

Он схватил меня за волосы, сильно сжал их в кулаке, и начал трахать моё лицо. Я не могла отвернуться. Мне нравилось, как он брал контроль, брал то, что хотел.

Его член был длинным, толстым, и из его головки предэякулят просачивался мне в горло, заставляя меня стонать.

— Тебе нравится, когда я трахаю тебя, да? Тебе нравится, когда я беру тебя.

Я застонала, замычала, когда приняла его больше.

— Ты примешь больше моего члена, малышка. Теперь ты моя, и я не позволю тебе уйти.

Мне нравилось это. Мир был ужасным местом, и неизменным комфортом в моей жизни, было в воспоминаниях об Алексее. Он всегда был добр ко мне.

Да, я хотела его, и догадывалась, что была больше, чем немного влюблена в него.

Учитывая его прошлое полного мерзавца, на самом деле, он относился к моей матери и ко мне с любовью и добротой.

— Тебе нравится это, не так ли? Ты хочешь быть моей женщиной, и принадлежать мне.

— Да, — сказала я, но его член приглушил слова.

Алексей вышел из моего рта и помог мне встать на ноги.

— Давай сделаем это в спальне.

Он взял мою руку и повёл в сторону своей комнаты.

Теперь, пути назад не было. Я не хотела возвращаться.

Входя в свою комнату, Алексей отпустил мою руку, и я увидела, что его кровать была огромной. Он подошёл к дальнему стенному шкафу, а я подошла к балдахину над кроватью,

касаясь шёлковых простыней.

Алексей вышел прежде, чем я рассмотрела это. В руках он держал фаллоимитатор и смазку. Я наблюдала, как он положил их на кровать, а затем подошёл ко мне. Его рубашка была расстёгнута, открывая мускулистую грудь.

— Тебя когда-нибудь связывали? — спросил он, оттягивая мои волосы назад и целуя моё плечо.

— Нет.

— А хотела бы?

— Не сегодня. — Я развернулась и схватила его член. Он был таким твёрдым. — Сегодня, я хочу тебя. Я хочу свободно дотрагиваться. — Я наклонилась вперёд, проводя языком по его соску. — Пробовать.

Алексей

Поппи была чёртовой мечтой. Нет никакого способа, чтобы она была реальной, и всё же, я смотрел на неё, и знал, что она, блядь, была. Она была сексуальной, горячей, и полностью моей. Я хотел испачкать её и держать в чистоте, чтобы я мог её ещё раз испачкать.

Обхватив пальцами её затылок, я притянул её к себе и впился губами в её губы. Она застонала, всхлипнула, и все же уступила тому, что я хотел. Мне нравилась её покорность. Я не горю желанием стать Домом. Мне плевать на кнуты, цепи, и на то, чтобы она называла меня Сэр. Мне нравилось, когда женщина просила у меня пощады, потому что хотела. Мне нравилась женщина, которая хотела взять мой член и полностью отдать мне себя.

Скользнув языком в её рот, я услышал её стон, и схватил её киску другой рукой. Она была настолько скользкой, что я застонал.

— У тебя жадная киска.

Отпустив, я толкнул её на кровать и последовал за ней. Вместе, мы переместились по кровати так, что её голова легла на подушки. Её волосы рассыпались по моей подушке, и моему члену понравился этот вид.

Поппи принадлежала этому месту.

— Подними ноги, — потребовал я, и потянулся за фаллоимитатором.

Поппи подняла ноги, и я уставился на её тугую пизду и маленький анус, который ждал моего внимания. Размазывая смазку по искусственному члену, я убедился, что он приятный и скользкий, затем поднял Поппи, чтобы у меня был отличный вид на её анус. Прижимая кончик к её заднице, я начал проталкивать толстый, искусственный член через эту маленькую сморщенную дырочку. Она взвизгнула, и её тело напряглось.

— Первый анальный секс всегда проходит затруднительно.

Она издала небольшой стон, и я ждал, когда она будет готова принять больше. Играя с её киской, я потёр большим пальцем её маленькую сердцевину, и наблюдал, как её киска с каждой секундой становилась влажнее. Она была так чертовски возбуждена, и я знал, чего она хотела.

Переместив палец вниз, я скользнул в её киску и трахал её пальцем, пока вводил фаллоимитатор в её задницу. Медленно, её мышцы начали расслабляться, когда я дразнил её тело, делая то, что хотел делать.

Звуки, которые она издавала, меня возбуждали сильнее. Я так сильно хотел её трахнуть,

но, во-первых, я хотел, чтобы она приняла этот член в свою задницу, чтобы я смог растянуть её и подготовить для себя.

— Он жжёт, — сказала она.

Возвращая внимание к её глазам, я увидел, что её лицо покраснело, и она прикусила губу. Я хотел сосать ту губу, но так же, хотел сделать так много других вещей с ней прямо сейчас.

— Расслабься и дай себе привыкнуть.

Лаская её клитор я слушал, как она стонет. Её спина выгнулась, я ввёл фаллоимитатор глубоко в её задницу.

Она вскрикнула, и я замер, давая ей время привыкнуть к давлению.

— Тебе нравится это, малышка? — спросил я.

— Да.

— Хочешь, чтобы я вытащил это из твоей задницы?

Я знал ответ. Это тот момент, когда боль превращается в удовольствие, и ты не хочешь это прекращать. Я не мог дождаться, чтобы её задница была натянута на мой член.

— Нет, Алексей. Пожалуйста, я хочу его. Я так же хочу твой член. Я хочу быть всем для тебя.

Я улыбнулся. Я так же хотел Поппи. Ей не нужно было меняться для меня. Мне довелось увидеть её такой, какой она была. Хотя, прошло некоторое время с тех пор, когда я видел её в последний раз, я знал, какой женщиной она станет. Она стала не только красавицей, но так же и забавной. Я вспомнил, как много ночей находился с ней наедине и наслаждался общением с ней больше, чем с её матерью. Её мать была стервой, и всегда искала кого-то другого.

Только когда она приняла весь член, я схватил свой и вошёл в неё.

Её киска стала туже, чем раньше, и я не мог себе представить, что это вообще возможно, так как она уже была тугой. Её пизда была такой мокрой. Её соки уже вытекали из неё и покрывали её задницу. Медленно, я протолкнулся глубже в её тугую пизду и почувствовал пульсацию, когда она сжалась вокруг меня.

— Так хорошо, так хорошо.

— Малышка, мы только начали.

9 Глава

Поппи

О Боже.

Я никогда не испытывала такого прежде, и ничего подобного не могла себе представить, ощущая наполненность, и удовольствие от всего этого. С фаллоимитатором в заднице и с большим членом Алексея в киске, я была максимально растянута, ощущая поток экстаза и одержимости. Я никогда не чувствовала себя так ни с кем, кроме этого человека.

Когда он действительно начал трахать меня, все, что я могла делать, это наслаждаться ощущениями их внутри. Вскоре Алексей отстранился от меня, разъединяя нас, и посмотрел вниз, туда, где я была раскинута.

— Вытащи фаллоимитатор.

Я сразу же подчинилась, и видела, как он смотрел прямо на мою задницу, которая, я знала, была для него открыта. Все моё тело как будто было в огне. Находясь с Алексеем, оно

горело только ярче.

— Расставь свои ноги ещё шире, малышка.

Прямо сейчас, акцент Алексея был настолько сильным, как будто из-за его возбуждения из-за меня, ему было трудно говорить.

Я сделала, как он сказал. Я была так потеряна и опьянена своей страстью, что хоть убейте, не смогла бы прервать этот момент. Губы на моей киске были раскрыты, он протянул руку и скользнул пальцами вовнутрь моей киски, точно зная, как прикасаться ко мне, чтобы заставить меня почти кончить здесь и сейчас.

Вверх и вниз, положение и темп, его движений были как у человека, который знал, что он делает. Я обнаружила, что приподнимаю свои бёдра. Сначала медленно, двигая своей киской туда и обратно на его пальцах, в поисках своего оргазма. Я знала, что мои глаза были широко раскрыты, как блюдца, когда я наблюдала за ним. Когда он потёр быстрее, я сильнее толкнулась бёдрами навстречу, пытаясь перейти через край. Наши взгляды были прикованы друг к другу. Хотя я не ожидала увидеть мягкую сторону Алексея, его лицо отражало трепет эмоций, когда он смотрел на меня сверху вниз.

— Умоляй о моем члене, малышка.

Я приоткрыла губы, моё дыхание было прерывистым, а горло так сжалось, что я на самом деле не могла вымолвить ни слова.

— Проси, чтобы мой рот высосал твою киску.

Было странно слышать, как эротично и грязно он говорит это мне, но, Боже мой, это так же было и потрясающе.

Я снова кивнула, и Алексей убрал руки между моих ног и поднял пальцы, чтобы показать мне, как они блестели. Затем, чертовски шокировал меня, он размазал это на моих губах, и тут же наклонился, чтобы засунуть свой язык мне в рот. Он лизал и сосал мои губы, размывал моё возбуждение, заставляя меня из-за этого стать ещё влажнее.

— Ты так чертовски хороша на вкус. Твой вкус, как будто ты принадлежишь мне.

Он схватил меня за задницу и без особых усилий поднял. Я инстинктивно обвила ноги вокруг его талии и почувствовала твёрдость его члена между своих бёдер. Мне снова нужен его член, клеймящий меня глубоко внутри.

— Я заставлю тебя почувствовать, что ты моя, Поппи.

Он смотрел прямо мне в глаза.

Я поверила ему без всяких сомнений, и не хотела никак по другому.

Он снова наклонился и провёл языком по моему горлу. Конечно, этот тихий голосок на задворках моего сознания говорил, что некоторые будут неблагосклонно откликаться на то, что я с ним. Но мне было насрать. Я была слишком возвышена от чувства, которое он породил во мне.

Алексей слез с кровати и опустил меня и слегка отстранившись, смотрел на моё тело. Когда я посмотрела на него, я не могла не чувствовать себя как ягнёнок, перед разъярённым волком. Алексей был тем самым хищником, всегда был, и его как броня, окружала аура опасности и жестокости.

— Ты хочешь этого? — спросил он в темноте, повелительным тоном.

Я облизала свои губы, вцепившись в одеяло, кивая.

— Да.

Он подошёл ближе, схватил свой член, и начал поглаживать себя от основания до головки.

— Я только начал, чтобы показать тебе, что значит быть моей.

Он подошёл ещё ближе, лёг на кровать, мои ноги были широко раскинуты, чтобы вместить его огромное тело.

— Я хочу тебя, — прошептала я.

Он застонал и, расположив головку члена прямо у входа моей киски, начал проталкиваться внутрь. Хотя я знала, каково это, он так чертовски хорошо растягивал меня, и приятное жжение прошлось по моему телу. В этот раз, он был неторопливым и нежным, но меня не обманешь. Он положил руку на кровать, рядом с моей головой, его челюсти были плотно сжаты, а выражение лица было горячим. Я впила ногти в его плоть и привлекла его ближе. Дюйм за дюймом, он проталкивался в меня... овладевал мной, как бы он сказал.

— Господи, малышка. Ты такая тугая, такая горячая и влажная.

Я могла видеть, как у него на лбу появились крупные капли пота, и как он закрыл глаза в чистом экстазе.

— Боже, — я выдохнула эти слова.

— Это ощущается так хорошо, так чертовски хорошо.

Он начал вбиваться в меня, как животное выпущенное на свободу. Сначала он был медленным и нежным, но с каждой прошедшей секундой, он ускорялся. Наше дыхание становилось тяжелее, и я громко застонала, не скрывая своё желание и удовольствие. Он смотрел на меня, его лицо было суровым и напряжённым, будто он еле сдерживался. Я не хотела этого.

— Не сдерживайся, Алексей. Возьми меня так, как хочешь. Покажи мне, как ты действительно хочешь владеть мной.

Я не могла поверить, что была такой распутной и шумной, от своих потребностей.

Каждый раз, когда он выходил из меня, моя киска сжималась вокруг его ствола, как бы пытаясь втянуть его глубже. Растяжение и жжение от наполняющего меня члена, только увеличило мою потребность, чтобы он вбивал свою твёрдую плоть в моё тело.

— Я кончу, если ты будешь говорить такие вещи, Поппи.

— Не сдерживайся.

Он застонал и наклонился лицом в изгиб моей шеи.

— Обхвати меня ногами за талию, — сказал Алексей у моей щеки. Его голос был приглушённым и запыхавшимся.

Я сделала, как он попросил и мне понравилось ощущение моей скользкой потной кожи трущейся о его. Казалось акт, которым мы занимались, был более интимным. Он переместил руки на мою талию, и слегка приподнял меня так, что между нами появились дюймы, и он уставился на меня.

Я ощущала его доминирование. Как раз тогда, когда ощутила нарастающее удовольствие, он вышел из меня и перевернулся на спину, притягивая меня к себе. Очевидно, ему нравилось ходить по лезвию. Теперь я оседлала его, а его член был твёрдым и скользким от моих соков.

Он смотрел на меня, пока его член пульсировал подо мной.

— Объезди меня, малышка. Поработай ради моей спермы.

Я сглотнула и оперлась руками на его грудь. Я ощущала, как его сердце бьётся прямо под моей ладонью. Я взяла его член, и направила головку к входу. Затем я опустила, поглотив его своим телом. Мои мышцы сжались, я издала протяжный стон, и он хмыкнул, как будто от кайфовой боли.

Моя киска была настолько покрыта соками, что когда я поднималась над его членом, то без усилий скользила обратно. Когда я опустилась, он закрыл глаза и вздохнул. Я двигалась вверх и вниз, впиваясь ногтями в его грудь, когда наслаждение превращалось в нечто гораздо более интенсивное.

— Быстрее. Сильнее.

Он крепче сжал мою талию, принуждая меня повиноваться ему. Когда я ещё раз скользнула вниз по его стволу, я опустилась киской на основание его члена, не в состоянии помочь себе. Мы оба застонали.

Изысканное удовольствие от этого было слишком сильным. Мой оргазм подкрался ко мне, угрожая потрясти само моё существование. Алексей крепче сжал меня и начал поднимать свои бедра, ещё сильнее толкаясь в меня. Он использовал свою силу, чтобы помочь мне подниматься и опускаться на его член, поднимая меня и притягивая обратно. Боже, я любила, когда он берет контроль.

В конце концов, мой оргазм достиг вершины. Я взорвалась на нем. Голова откинута, его руки удерживают меня, грудь направлена вперед, и меня не волновало, как я выглядела или звучала. Удовольствие было чрезмерным, настолько сильным, что отняло у меня дыхание.

Алексея издал животный стон, когда он толкнулся в меня раз, другой, третий прежде, чем успокоиться и замереть. Моя киска билась в конвульсиях вокруг его члена, и я почувствовала, как он ещё раз толкнулся. Я чувствовала, как его сперма наполняла меня, чувствовала её жар, когда он освобождал себя в моё тело. Это было так возбуждающе. Я не могла не прижаться к нему киской, стараясь как можно больше получить его члена в себя.

Когда мой оргазм, наконец, затих, я снова могла дышать, и рухнула ему на грудь. Мы оба задыхались, когда наши пропитанные потом тела тёрлись друг о друга. Ничего не было сказано в течение нескольких долгих мгновений, и мы не двигались. Но это была приятная тишина. Я ощущала, что начала засыпать, но прежде чем позволила сну завладеть собой, я попыталась приподняться, и посмотреть ему в лицо.

Алексей держал меня стальной хваткой, и если быть честной, это ощущалось так хорошо, лежать обнажённой в его объятиях, он крепко держал меня, как будто я действительно была его.

Я его.

Его сердце безумно колотилось, но чем дольше мы были вместе в молчаливой дрёме, тем медленнее становился ритм, пока он не стал совпадать с моим.

— Спи, малышка Поппи, — сказал он мягко.

— Мы действительно сделали это? — спросила я, игнорируя его мягко высказанную команду.

Он пригладил ладонью мои волосы.

— Да, мы действительно сделали это, и это было чертовски правильным, Поппи.

Я не могла не согласиться.

Эпилог

Поппи

Я села на диван, потирая свой раздутый живот. Я проверила время, когда Алексей должен быть дома. Я не могла дождаться его. Я почувствовала пинок нашего малыша секунду назад, и не хотела, чтобы он пропустил это.

Прошёл год с тех пор, как я вошла к нему в кабинет и попросила денег. Это был адский год. После того, как я отдала своё тело Алексею, я не ушла из его жизни. Я стала его женщиной, и, в свою очередь, он стал моим. Алексей убедился, чтобы я не нуждалась ни в чем. Ни в любви, ни в привязанности, ни в материальном дерьме, которое меня не волновало.

Я смело могла сказать, что была счастлива, как никогда. Конечно, моей матери не было на фото. Она ужасно взбесилась, но затем развелась со своим последним мальчиком-игрушкой и переключилась на какого-то богатого, старого миллиардера. Я не знала его имени, и не хотела.

Мать отреклась от меня. Мне было пофиг. Она никогда не любила меня, и у неё всегда была привычка находить мне отчима, одного за другим. Конечно, ей не нравилось то, что я была влюблена и ждала ребёнка от одного из тех отчимов, но она не могла остановить это.

Алексей и я любили друг друга.

Я улыбнулась, когда услышала щелчок дверного замка, и увидела входящего Алексея. Мужчину, который владел моим сердцем, моей душой, и конечно, моим телом.

— Давай же, подойди и почувствуй. Она пинается.

Он уронил дипломат и направился ко мне. Спустя несколько секунд его рука была на моем животе, и он целовал нашу беременность.

— Я скучал по тебе, малышка.

Он повернулся ко мне и улыбнулся.

— Я тоже по тебе скучала.

Я наклонилась, прижимаясь поцелуем к его губам.

— У меня есть для тебя подарок.

Я смотрела, как он вытащил бархатную квадратную коробочку.

Мы жили вместе, но между нами не было каких-либо других обязательств, по крайней мере пока.

— Алексей? — спросила я, открывая коробочку.

— Выходи за меня, Поппи?

Для меня не было никаких сомнений. Обняв его за шею, я почувствовала, как слезы текут по моим щекам.

— Да, конечно да.

— Я сделаю тебя самой счастливой женщиной в мире.

Я уже была ею.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net